

Карманов Диомид Иванович

**Собрание сочинений,
относящихся к истории
Тверского края**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
Д46

Д46 **Диомид Иванович К.**
Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края / Карманов Диомид Иванович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 190 с.

ISBN 978-5-519-88451-8

ISBN 978-5-519-88451-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

приобрѣлъ, но не могъ видѣть ни философіи, ни богословія, безъ чего *все мое познаніе было ничто*. Сіе дѣлало меня безпокойнымъ» ¹⁾. Но дѣлать все-таки было нечего и Кармановъ рѣшилъ было распроститься съ семинарской наукой, поступилъ на службу въ Тверской магистратъ подканцеляристомъ и обзавелся даже своей семьей.

Въ это время прибылъ въ Тверь вновь назначенный ректоръ Тверской семинаріи, многообразованный Макарій Петровичъ. Макарій Петровичъ, хотя былъ и сербъ по происхожденію, но былъ горячимъ поклонникомъ русскаго языка въ преподаваніи, и еще въ Москвѣ приготовилъ богословіе на русскомъ языкѣ. Такъ какъ въ то время по тѣснотѣ семинарскаго аданія не нашлось въ семинаріи особаго помѣщенія для богословскаго класса, то чтеніе богословія Макарій Петровичъ началъ въ Желтиковѣ м—рѣ, архимандритомъ котораго онъ состоялъ. Туда и должны были собираться ежедневно слушатели. «Съ неизрѣченной радостію» услышалъ объ этомъ Кармановъ и «возгорѣлъ духомъ, что-бы оную (богословію) слушать». Немало было препятствій къ выполненію этого желанія Карманова и препятствій, для большинства простыхъ смертныхъ неодолимыхъ. Онъ былъ уже въ это время женатъ и связанъ служебными обязанностями. Кромѣ того, чтобы услышать Макарія Петровича, ему каждый разъ приходилось пройти около шести верстъ слишкомъ. Но терпѣніе и энергія преодолеваютъ все, и Кармановъ сталъ ходить въ Желтиковъ, чтобы послушать даровитаго лектора. Понятно, что могъ ходить онъ туда только по вечерамъ и то не всегда, да и пришедши сюда, онъ не былъ въ состояніи понимать все говоренное по незнанію философской терминологіи.

Пополнить свои пробѣлы въ знаніи философіи Карманову помогло то обстоятельство, что въ это время были уже пере-

¹⁾ Ibid.

ведены на русскій языкъ «Баумейстеровой философіи двѣ части, да Гейнекцѣва», моральную-же философію Аммона онъ попросилъ для себя перевести на русскій языкъ. Все это дало ему возможность нѣсколько освоиться съ философской терминологіей того времени и такимъ образомъ сознательно усвоить тѣ мѣста лекцій Макарія, гдѣ попадались «философскіе термины». Самыя лекціи Макарія по богословію Кармановъ собственноручно переписалъ для себя. Кармановъ придавалъ особенное важное значеніе тому обстоятельству, что онъ, наконецъ, изучилъ богословіе. «Оттолѣ почувствовалъ я въ себѣ, говоритъ Кармановъ, лучшее предъ прежнимъ познаніе». Послѣ преждевременной кончины Макарія Петровича, походилъ нѣсколько времени Кармановъ въ Тресвятское, чтобы слушать уроки по богословію Преосвященнаго Гавріила, взявшаго на себя по смерти Макарія окончаніе лекцій по богословію, но онъ скоро былъ вызванъ въ Петербургъ. «Такъ моя богословія и кончилась» говоритъ Кармановъ въ заключеніе разсказа о своемъ образованіи. ¹⁾

Кончилась богословія, но не могли порваться нѣсколько лѣтъ уже укрѣплявшіяся связи его съ семинаріей, и онъ навсегда остался въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ тогдашнимъ дѣятелямъ Тверской семинаріи. Нѣсколько лѣтъ вращался среди нихъ, Кармановъ, естественно привыкъ вполнѣ раздѣлять ихъ мысли и настроеніе и вполнѣ слился съ ихъ идеалами и стремленіями. Вполнѣ понятно поэтому, что умственная дѣятельность этого даровитаго человѣка на первыхъ порахъ отличалась преимущественно богословскимъ характеромъ. Только что окончивъ свое обученіе въ семинаріи, онъ прежде всего направился противъ сильнаго въ то время въ Твери раскола. Что онъ предпринялъ въ это время противъ раскола, мы съ точностію не знаемъ, но въ 1766-мъ году

¹⁾ Ibid.

противъ него выступилъ «уставщикъ Вятской раскольниковъ церкви» съ особымъ сочиненіемъ. Это видно изъ письма къ нему учителя реторики въ Тверской семинаріи Василя (послѣ Арсенія) Верещагина отъ 30 мая 1766 г. Въ этомъ письмѣ читаемъ: «Государь мой Діомидъ Ивановичъ, любезный мнѣ о Христѣ братъ!.....¹⁾ кое-какъ прочиталъ; подлинно, что безобразная химера, лукаваго и толстаго ума плодъ. Годится въ архиву или Кунскъ-камеру на сбереженіе для извѣстія потомкамъ. Жаль его бѣднаго, что онъ объ васъ плачущи и слезъ уже не имѣетъ. Не можно-ль вамъ этова плачущаго крокодила утѣшить? Отвѣты и возраженія ваши по моему мнѣнію справедливы и достойны похвалы. Впрочемъ за любовь и отъ ней происходящую ко мнѣ вѣрность благодарю и тѣмъ-же плачу. А за ревностной вашъ о Христовой вѣрѣ подвигъ самъ оный Подвигоположникъ, Дѣлатель добрыхъ и Насадитель благихъ и здѣсь на землѣ и въ небѣ вамъ да воздастъ благоутробіемъ своимъ, чего вамъ отъ сердца желаю и прошу»²⁾. О какомъ сочиненіи Карманова противъ раскола идетъ въ данномъ случаѣ рѣчь, мы, повторяемъ, сказать не можемъ, но очевидно изъ этого письма, что его дѣятельность въ этомъ направленіи обращала на себя вниманіе раскольниковъ и вызывала съ ихъ стороны особыя возраженія.

Протоіеремъ В. Ѳ. Владиславлевымъ указаны изъ противораскольниковскихъ сочиненій Карманова три письма его о необходимости православія для Ржевскихъ раскольниковъ, писанныя къ Андреяну Яковлевичу Морозову и три такія-же письма къ Терентію Ивановичу Волоскову.

Едва-ли не большія еще усилія употребилъ Кармановъ на составленіе проповѣдей, придавая этой сторонѣ своей дѣятельности чуть не самое важное значеніе въ своей жизни. Такое

¹⁾ Названіе самаго сочиненія мы разобратъ не могли.

²⁾ Выдержка изъ рукописныхъ выписокъ Преображенскаго, находящихся въ настоящее время въ нашей бібліотекѣ.

настроение Д. Ив. Карманова понятно и вполне уясняется тою средою, среди которой вращался Кармановъ. Средою его были учителя семинаріи, представлявшіе собою тогда едва-ли не единственный кружокъ образованныхъ лицъ города Твери. Вотъ эти люди, очевидно, придавали большое значение умѣнью выразить свои мысли на письмѣ и особенно умѣнью составить хорошую проповѣдь. Естественно, что и Діомидъ Ивановичъ не могъ не поддаться такому настроенію, и ему страстно захотѣлось выступить въ качествѣ проповѣдника. Долго онъ боролся съ этимъ желаніемъ, наконецъ началъ писать проповѣди, и въ то-же время долго не рѣшался кому-либо показать ихъ. «Лѣтомъ 1768 года», говоритъ объ этомъ обстоятельстве самъ Кармановъ, «желаніе это, вдругъ во мнѣ усилилось, и я припился за перо; написавъ одно слово въ недѣлю 14-ю; но оно мнѣ показалось такъ недостаточнымъ, что хотѣлъ было изорвать. Въ октябрѣ уже вздумалось на день св. мученицы Екатерины написать слово, но оно во мнѣ произвело такую брань, что я не зналъ, что дѣлать. Съ одной стороны представлялось мнѣ оно совсѣмъ негоднымъ, съ другой ласкался, что не худо; это во мнѣ были страхъ и надежда». Наконецъ рѣшился онъ показать свою проповѣдь своему приходскому священнику. Тотъ одобрилъ ее. Это дало Карманову смѣлость представить ее на усмотрѣніе тогдашняго ректора семинаріи, Арсенія Верецагина, «близкаго ему жилищемъ и пріязнію». Проповѣдь Карманова была возвращена ему съ слѣдующею подписью ректора семинаріи: «Сочиненіе сіе, основательными и порядочными мыслей здравыхъ выраженіями, и духовными правоученіями, и риторскими украшеніями преисполненное, достойную и правдивую сочинителю приносить честь и славу; а христіанскому обществу душевную пользу. Свидѣтельствую Тверской семинаріи ректоръ Арсеній. 1768 г. ноября 3 дня». Такъ Кармановъ выступилъ на поприще проповѣдника. Всѣхъ проповѣдей составлено имъ 11-ть. Объ нихъ уже сообщены свѣдѣнія въ печати почтеннымъ В. О. Владиславлевымъ, при

чемъ почти имъ цѣликомъ приведена проповѣдь Карманова на недѣлю блуднаго сына. Всѣ проповѣди Карманова по составу своему, по вполнѣ вѣрному замѣчанію В. Θ. Владиславлева, отличаются однообразіемъ, будучи составлены по правиламъ краснорѣчія, господствовавшимъ въ пашихъ семинаріяхъ прошлаго столѣтія, хотя и попадаютъ въ нихъ не многія мѣста, отличающіеся свѣжестію мысли и выраженія. Ректоръ Арсеній цѣнилъ ихъ очень высоко. На одной изъ проповѣдей Карманова онъ сдѣлалъ даже такую надпись: «Почтенный Господинъ Діомидъ Ивановичъ, мнѣ любезный блажелатель! Сочиненіе ваше я прочиталъ, но дозвольте мнѣ чрезъ сію ночь еще имъ духъ свой усладить. Чисто сердечно говорю, что я вашими мыслями услаждаюсь, и благодарю Бога, просвѣтившаго столько вашъ разумъ и вліявшаго въ васъ ко всему хорошему охоту. О когда бы Тверь столько такихъ, какъ васъ, имѣла; она бы тогда.... Но сего болѣе желать, нежели надѣяться можно. Благословенъ Богъ, благословивый васъ толикими совершенствами». Въ концѣ концовъ онъ просилъ даже Карманова произнести свои проповѣди предъ собраніемъ учителей и учениковъ семинаріи въ Отрочѣ м-рѣ, что тотъ неоднократно дѣлалъ. Самъ Кармановъ такъ цѣнилъ, «что и ему даръ сочиненія проповѣдей отъ Бога данъ», что для объясненія того, какъ онъ выучился составлять проповѣди, онъ написалъ небольшую автобіографическую записку о себѣ, большая часть которой уже отпечатана уважаемымъ В. Θ. Владиславлевымъ.

Проповѣдническую дѣятельность свою Діомидъ Ивановичъ закончилъ маемъ 1769 года. До этого времени подъ очевиднымъ вліяніемъ семинарскаго кружка имъ составлены были: 1) разсужденіе о числѣ женъ, помазавшихъ Господа миромъ, 2) доказательство безсмертія души, взятое отъ намѣренія Божія, съ какимъ Онъ изволилъ создать міръ сей, и изъ врожденныхъ человѣку совершенствъ и способностей. Это единственное сочиненіе, отпечатанное при его жизни въ 1769 г.,

3) кромѣ того въ 1773 году имъ составлено было краткое толкованіе на чинъ святой литургіи.

Наряду съ этими богословскими занятіями самостоятельной струей стала постепенно пробиваться наружу его любовь къ изученію исторіи и Тверской старины. И на развитіе этой привязанности Карманова, весьма вѣроятно, повліяла нѣсколько семинарія, гдѣ въ это время было преподаваніе исторіи и гдѣ около этого времени скончался учитель исторіи Богдановъ, оставившій особое сочиненіе по исторіи. Здѣсь и было главное призваніе Карманова, здѣсь то больше и плодотворнѣе всего онъ и потрудился, хотя долго и не придавалъ своей охотѣ къ исторіи особенно важнаго значенія. «Охотой къ исторіи» Кармановъ отличался издавна, но поводомъ къ составленію его перваго историческаго труда было то обстоятельство, что «въ 1774 году при украшеніи въ Твери соборной церкви живописною работою Его Преосвященство Платонъ, Архіепископъ.... возжелалъ имѣть свѣдѣніе о началѣ и приключеніяхъ города Твери, а особливо о бывшихъ въ немъ князьяхъ, дабы оное въ пристойныхъ мѣстахъ на стѣнахъ къ свѣдѣнію будущимъ родамъ кратко пѣяснить». Сначала Кармановъ не могъ сдѣлать ничево по этому поводу «вслѣдствіе недостатка лѣтописцевъ»: Но архимандритъ Новоторжскій Теофилактъ, говоритъ далѣе Кармановъ, «зная мою къ исторіи охоту, призвавъ меня, совѣтовалъ и просилъ, чтобы я сколько возможно постарался изыскивать Тверскія древности. Почему я, собравъ нѣсколько повѣстей, написалъ краткое извѣстіе о Твери и поднесъ оное Его Преосвященству». Это и есть первый историческій трудъ Карманова, полное заглавіе котораго слѣдующее: «Краткое извѣстіе о началѣ и приключеніяхъ города Твери съ описаніемъ нынѣшняго его состоянія» 1774 г. Мы не видали этого сочиненія, но его указалъ В. О. Владиславлевъ въ своей статьѣ о Діомидѣ Кармановѣ. Это сочиненіе самъ Кармановъ цѣнилъ не особенно высоко; про него онъ говоритъ: «какъ въ то время не могъ я отыскать хорошихъ

и въ довольномъ числѣ лѣтописцевъ, то потому оное извѣстіе не только не было достаточно, но усмотрѣлъ я самъ послѣ въ немъ и погрѣшности»; но оно несомнѣнно послужило для Карманова толчкомъ къ дальнѣйшимъ болѣе тщательнымъ историческимъ розысканіямъ его.

Вторымъ и самымъ капитальнымъ историческимъ трудомъ Карманова является: «Историческія извѣстія Тверскаго княжества, почерпнутыя изъ общихъ руссійскихъ лѣтописцевъ, съ приобщеніемъ новѣйшихъ онаго приключеній», законченное имъ въ 1775 году.

Къ этому сочиненію въ видѣ особыхъ приложений присоединены изслѣдованія: 1) «о бывшихъ въ Твери преосвященныхъ архіереяхъ», 2) о имѣющихся въ Твери святыхъ церквахъ, когда оныя и кѣмъ построены».

Третьимъ по времени историческимъ трудомъ Карманова является «Историческія извѣстія о принадлежащихъ къ Тверскому намѣстничеству городахъ». Это сочиненіе составлено Кармановымъ по приказанію г-на правителя Тверскаго намѣстничества Тимофея Ивановича Тутолмина въ 1778 году» и было поднесено Императрицѣ.

Всѣ эти сочиненія Діомидъ Ивановичъ, переписавъ въ особую книгу, пожертвовалъ въ бібліотеку Тверской семинаріи съ слѣдующею надписью: «сію сочиненную мною Тверскую исторію отдаю въ бібліотеку Тверской семинаріи въ знакъ моей благодарности за полученное мною руководствомъ сей семинаріи просвѣщеніе. Ваше-же преосвященство, милостивый нашъ Архипастырь ¹⁾! прошу всепокорнѣйше позволить сей слабый знакъ моей благодарности удостоить благосклоннаго принятія. Всеніяжайшій слуга Діомидъ Кармановъ 7 марта 1780 года». На этой книгѣ преосвященный Арсеній, по полученіи ея, сдѣлалъ слѣдующую надпись: «внести въ Тверскую семинарскую бібліотеку и вписать съ прочими»

¹⁾ Обращеніе къ Епископу Арсенію Верещагину.

книгами въ реестръ, а сочинителю сей книги за труды и за даръ его засвидѣтельствовать отъ семинаріи благодарность; отъ меня-же объявляется ему мое усердіе и Божіе благословеніе¹⁾.

Изъ всѣхъ этихъ историческихъ сочиненій самымъ капитальнымъ трудомъ Карманова несомнѣнно должны быть признаны его «Историческія извѣстія Тверскаго княжества». Въ рукописи Тверской семинаріи это сочиненіе съ двумя къ нему приложеніями занимаетъ 99 листовъ въ четвертку. Послѣ предисловія, занимающаго четыре первые листа (2—5) здѣсь идетъ «глава 1-я, о древнихъ сихъ мѣстъ жителей и о принадлежавшихъ къ Тверской области городахъ», занимающая тоже четыре листа (6—10). Глава вторая, занимающая семь слѣдующихъ листовъ (11—18), трактуетъ «о началѣ города Твери и о приключеніяхъ онаго до перваго Тверскаго князя». Третья глава, самая обширная, занимаетъ собою 56 листовъ (18—74) и трактуетъ «о князьяхъ тверскихъ». Здѣсь излагаются свѣдѣнія о 13-ти Тверскихъ князьяхъ, а именно

¹⁾ Другая рукопись была пожертвована имъ въ семинарскую бібліотеку съ слѣдующею собственноручною его надписью: «Любевный читатель! Книга сія (хочу тебя увѣдомить) содержитъ въ себѣ поученія угодника Божія Дмитрія Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго чудотворца, (выключая только одно точно означенное пресвященнаго Стефана Яворскаго), какъ то мнѣ нѣкоторые частные люди объявляли.....Поученія сіи сколь полезны, о томъ легко узнать, когда употребите трудъ къ прочтенію ихъ съ надлежащимъ вниманіемъ. Жаль, что столь дорогое сокровище не все могутъ имѣть и имъ пользоваться. Жаль, говорю, что оно попытъ не напечатано, чрезъ что бѣ свѣтъ его увалъ. Впрочемъ, желая вамъ, любевный читатель, той пользы, которой чрезъ свои поученія святитель Божій Дмитрій желаетъ, остаюсь вамъ вѣрный доброжелатель, ховяиъ сей книги Діомидъ Кармановъ».

Эта надпись находится на рукописномъ сборникѣ словъ XVIII столѣтія, состоящемъ въ семинарской бібліотекѣ подъ № 14-мъ.

объ Ярославъ Ярославичъ (18—26), Святославъ Ярославичъ (26—29), Михаилъ Ярославичъ (29 об.—43), Дмитрій Михайловичъ (44—45), Александръ Михайловичъ (45—49), Константинъ Михайловичъ (49—52), Василь Михайловичъ (52), Михаилъ Александровичъ (52 об. 67), Иванъ Михайловичъ (67 об.—70), Александръ Ивановичъ (70 и об.), Георгій Александровичъ (70 об.—72), Борисъ Александровичъ (70 об.—72) и Михаилъ Борисовичъ (72—74): Четвертая глава, занимающая 8 листовъ (74 об.—82), излагаетъ свѣдѣнія «о происшествіяхъ въ Твери по присоединеніи оной къ Московскому княженію по нынѣшнее время». Глава пятая, занимающая собою 8 слѣдующихъ листовъ (82 об.—90), трактуетъ «о нынѣшнемъ города Твери состояніи». При составленіи этого своего сочиненія Кармановъ несомнѣнно пользовался исторіей Татищева, родословіемъ Ломоносова, Татарской исторіей и опытомъ Казанской исторіи, Ядромъ Россійской исторіи Манкіева, Извѣстіями о дѣлахъ Новгородскихъ, помѣщавшимися въ мѣсячныхъ сочиненіяхъ, Житіемъ св. Благовѣрнаго кн. Михаила, Каталогомъ Евдокимова, извѣстными въ то время печатными лѣтописями, рукописными писцовыми книгами и лѣтописью о мятежахъ и раздорахъ. Хотя изложеніе его не вполне свободно отъ недостатковъ изложенія исторіи того времени и между прочимъ отъ излишней свободы въ словопроизводствѣ древнихъ названій, но въ большинствѣ случаевъ онъ умѣлъ держаться прежде всего фактической стороны дѣла, освѣщая иногда событія съ точки зрѣнія своихъ нравственныхъ убѣжденій. Для своего времени это трудъ несомнѣнно выдающійся. Среди Тверскихъ археологовъ этотъ трудъ пользуется полною извѣстностію. Кто изъ нихъ не наталкивался на это сочиненіе и не находилъ въ немъ часто разрѣшеніе своихъ недоразумѣній? Трудно указать какое-либо сочиненіе, касающееся прошлаго г. Твери, которое-бы такъ или иначе не соприкоснулось съ историческими сочиненіями Карманова. По въ печати объ историческихъ сочиненіяхъ

Карманова доселѣ еще нѣтъ болѣе или менѣе подробныхъ свѣдѣній. Все это и даетъ намъ увѣренность въ необходимости отпечатать часть историческихъ трудовъ Карманова, частію обрисовывающихъ его историческія воззрѣнія, а частію сообщающихъ свѣдѣнія о такихъ историческихъ фактахъ жизни города Твери, при изученіи которыхъ онъ является первоисточникомъ. Никакая наука не можетъ развиваться безъ яснаго и отчетливаго знанія своего прошлаго; съ этой точки зрѣнія изданіе части историческихъ трудовъ Карманова не только желательно, но и необходимо. Объ изданіи главнаго историческаго сочиненія Карманова была рѣчь еще въ прошломъ столѣтіи. М. Н. Муравьевъ писалъ объ этомъ Карманову въ 1776 году слѣдующее: «Извѣстный вамъ издатель Россійской вивліюеки пригласилъ меня къ изданію одного ежемѣсячнаго сочиненія..... Вы можете себѣ представить, что я говорилъ съ нимъ и объ васъ. Онъ просилъ у меня рукописи вашей Тверской исторіи, и она теперь у него ¹⁾).

Но и всѣми этими трудами не исчерпывается дѣятельность Карманова, какъ писателя. Примыкая къ кругу лучшихъ людей г. Твери того времени, среди которыхъ особенно выдавался Арсеній Верещагинъ, сначала ректоръ, а потомъ пресвященныи Тверской, Діомидъ Ивановичъ не разъ выступалъ какъ публицистъ, ратующій за интересы образованія, въ чемъ его горячо поддерживалъ Арсеній Верещагинъ. При недостаточномъ развитіи публицистики въ русскомъ обществѣ того времени дѣятельность Карманова, какъ публициста, проявлялась въ видѣ краткихъ рукописныхъ сочиненій, въ формѣ рѣчей, писемъ, прошеній и т. д.

Изъ числа этихъ сочиненій Карманова нельзя не отмѣтить, всего вѣроятнѣе, составленнаго имъ совмѣстно съ Арсе-

¹⁾ Письмо М. Н. Муравьева издано Н. С. Тихомировымъ по черновому подлиннику павъ бумагъ Муравьева. Лѣтописи Н. С. Тихомирова т. IV отд. 14 стр. 70. Изъ выпясокъ М. Н. Сперанскаго.